

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Ловушка для антиквара

В Юрмале много таких домов. Обшитые досками по моде первой половины прошлого века они смиренно ветшают среди сосен. Иной хозяин из нуворишей рискнет отреставрировать какой-нибудь коттедж, но такие дома-везунчики расположены ближе к фестивальному центру растянутого по балтийскому берегу города. Остальные же десятилетиями безмятежно ждут новых хозяев.

А этот дом был странный, особенный. У Мариса — чутье на такие дома. Он любил исследовать заброшенные особняки. Нередко там можно отыскать нечто редкое, антикварное. Нужно только убедиться, что сигнализации нет, а вскрыть сгнившие двери не составляло труда. Такие поиски — его хобби, но Марис мечтал, что однажды они станут бизнесом.

Инга была до неприличия настойчива в своем стремлении обязательно куда-нибудь пойти вместе. Не то, чтобы Марис был равнодушен к ней, Инга — девушка симпатичная, замуж уже сходила, на конфетно-букетном периоде можно было сэкономить. Но в деле поиска антиквариата есть свои секреты. В конце концов, Марис уступил. Когда они с Ингой проникли в этот странный дом, сначала искатель антиквариата даже растерялись. Какая-то анфилада комнат с искусственными окнами, то освещенными, то нет. Куча запертых дверей, ведущих непонятно куда. Но заброшенности не наблюдалось. Кто-то неведомый регулярно убирал дом. Молодые люди без толку слонялись в этом лабиринте пару часов, пока Инга не начала паниковать. Её страх передался Марису, у которого появилось чувство, что двери, в прошлый раз открытые, теперь все чаще и чаще оказывались закрытыми. Дом словно играл ими, загоняя в угол лабиринта.

В спальне, украшенной роскошной арабской кроватью, Марис и Инга разглядели лаз в стене. Именно лаз — какое-то непонятное отверстие, которое вело явно на ту половину здания, где искатели кладов еще не были.

— Лезем? — спросил Марис.

— Ты первый! — Инга предоставила ему право быть джентельменом.

Встав на четвереньки, Марис уверенно пополз вперед и оказался в такой же анфиладе комнат. Инга замешкалась, как вдруг её крик заставил парня обернуться. Из щели в полу, на которую он не обратил внимания, выскочила панель, которая зафиксировала девушку под подбородок. Её голова торчала в ту комнату, где теперь находился Марис, а вся остальная часть тела осталась на той половине дома.

— Черт! — на глаза Инги навернулись слёзы. Несколько минут, ругаясь, они пытались в четыре руки расширить отверстие. Бесполезно! Тот, кто спланировал ловушку, предусмотрел тщетность таких попыток.

— И что теперь делать? — зачем-то спросил Марис.

Девушка недоуменно захлопала длинными ресницами — совсем неподходящий момент прикидываться дурочкой:

— Ну, кто из нас мужчина? Ты или я? Сделай что-нибудь.

Марис отправился было осмотреть свою анфиладу, как Инга ойкнула.

Её лицо густо покраснело, а милая головка затрепетала в узком отверстии, отражая невидимую мне борьбу.

— Что там? — юноша опустил перед ней на колени, силясь заглянуть в щель в просветы

около её шеи. Кроме плеч девушки и скомканного платья не видно было ничего.

— Меня... Ой! — она умолкла и, прекратив трепыхаться, навалилась на перегородку всем телом с той стороны.

— Что? Что?!

Инга молчала, зажмурившись.

— Мне киску лизут, — выдохнула она шепотом и в полный голос снова ойкнула.

Марис окончательно растерялся и подскочил. Девушка опустила взгляд в пол — парень почувствовал себя лишним и в очередной раз попытался осмотреть комнату. Справа от головы Инги стена была сложена из кирпичей в шахматном порядке, оставляя просветы. Явно в ту спальню, откуда он сумел выползти, а Инга — нет. Эти щели были достаточны для обзора, но стена стояла под прямым углом к ловушке. Марис стал смотреть в разные щели — никого не было видно, стал прислушиваться, но кроме довольных мужских смешков и возни, не услышал ничего.

Он возвратился к Инге. Она со стоном всхлипнула, но, заметив немой вопрос приятеля, отвела глаза в сторону.

Девушка кончила и теперь меня стесняется, решил Марис. И что будет дальше? Её последующие движения оказались для него непонятны, дотронулся было до головы Инги, но девушка посмотрела мутными злыми глазами и дерзко заявила:

— А теперь меня трахают!

Несколько минут Марис тупо бродил по комнатам, для порядка дергая за ручки запертых дверей. Цель и смысл этого дома теперь стала понятна. А загадка разгадана.

Двери отпрутятся тогда, когда мужчина с той половины дома насытится.

Или он там не один? Почему-то Инга говорит о них во множественном числе. Марис решил пройти по лабиринту комнат назад, для этого нужно было миновать Ингу.

— Мама! Мама! Мамочка!! — девушка кричала в полный голос в такт фрикциям невидимого партнера. Приятеля она не замечала.

Сделав круг по дому и не обнаружив настоящих, искусственных окон, Марис вернулся к Инге. Девушка плакала.

— Что случилось?

— Пока ничего. Мне попку смазывают. Готовят...

Он встал перед ней на колени, и принялся гладить ее волосы. Но все внимание Инги оставалось по ту сторону стены. Она как-то напряглась, её лицо пошло багровыми пятнами, она задержала дыхание, и... обмякла.

Проникновение состоялось, понял Марис.

— Тебе больно?

Инга замотала головой отрицательно, стараясь не разжимать губ. Но не совладала с собой, застонала и ответила:

— Нет, меня, в самом деле, очень хорошо трахают! Она подняла глаза, и Марис прочитал в ее взгляде вызов.

В конце концов! — он разозлился сам на себя и расстегнул джинсы.

Инга не сопротивлялась. Её только что накрыл очередной оргазм, губки раскрылись для крика, когда юноша ввел в её ротик член. Девушка послушно сделала губки колечком поудобнее, а когда член наполнился полноценной эрекцией, Марис принялся энергично трахать ее в голову, стараясь угадать такт движений того третьего, за стеной. Марис уже

приближался к кульминации, когда за дырявой стеной послышалась возня. Он повернул голову, не вынимая члена изо рта Инги, но встретиться взглядом с наблюдателем не смог. А! Пускай смотрит! — решил Марис, и, загнав член как можно глубже в рот девушки, кончил. Из ее рта к полу тянулась бесцветная нить, глаза она по-прежнему не подымала. Видимо, Инга устала стоять на четвереньках и пыталась опереться о державшую ее перегородку подбородком.

А Марис уселся рядом с ней, прислонившись спиной к стене, и слушая, когда за ней закончится очередной заход в одну из Ингиных дырочек.

И вдруг они услышали механический звук отодвигающихся засовов. Появилось чувство, что в доме одновременно открылись все двери. Марис вскочил — Инга проводила его пытливым взглядом, но ничего не сказала.

Двери действительно открылись, но далеко не все. Марис снова очутился в лабиринте, и прошло не меньше часа прежде, чем он снова оказался в противоположной анфиладе.

В спальне никого из мужчин уже не было. Инга стояла в той же позе. На четвереньках. Голая. Платье задрано комом до плеч. Под ее коленки было заботливо подложено одеяло. Анус был раскрыт и покрыт засохшей спермой. По внутренней стороне бедер сочились две свежие полосы, засыхая у коленок. У тщательно оттраханной Инги сохранялся такой соблазнительный вид, что внизу живота Мариса опять томно потянулось вверх вождение. Он направился за угол к «шахматной» стене, оттуда должна была быть видна головка Инги. Девушка ждала.

Ожидание продлилось недолго. Мужчина, чье лицо не было видно из-за толщины кирпичей, встал на колени на то место, где час назад стоял Марис, и поднес ко рту Инги член. Она подняла глаза вверх и послушно, как и час назад — открыла ротик. Мужчина принялся энергично трахать ее в рот. Он знал, что Марис наблюдает, и словно издевался над ним, в точности повторяя ритм его фрикций. А Марис смотрел.

Но кончил мужик по-другому. В нужный момент он вытащил член и, сжав его кулаком, принялся кончать Инге на лицо. Девушка широко раскрывала рот, она пыталась ловить вылетающие сгустки спермы, но у мужика были иные цели. Он густо покрыл спермой губы девушки, повесив самую большую каплю у уголка рта со стороны Мариса. И отпрянул, уступая место следующему.

Инга облизала губы, но до этого сгустка дотянуться не смогла, а призывно раскрыла рот для нового члена. Член был толстенный, Марис представил, как им трахали попку Инги, и вздрогнул. Владелец этого члена стоял неподвижно, не желая проникать в подставленный ротик девушки, и чего-то ждал.

Инга подняла глаза кверху, и Марис-наблюдатель прочел в ее взгляде...

«Толстый член» увидел в прекрасных глазах Инги тоже самое и ввёл член в рот. Губы девушки натянулись, ширины ее рта с трудом хватало на то, чтобы охватить головку. А мужик не стал двигаться. Он неподвижно держал головку члена на языке Инги, полностью уступая девушке инициативу. И Инга инициативу проявила.

Как она старалась! У ее головы не было почти никакого свободного хода насаживаться на член, и девушка сосала, лизала, подключала щечки, старалась вовсю. Член Мариса стоял так, что он не вынес этого зрелища и вернулся в спальню.

Инга не просто так сосала там за стенкой тот член. Здесь она во всю мастурбировала. Ни секунды не колеблясь, Марис пристроился сзади. Раздвинул ее бёдра, опуская таз Инги на

нужную ему высоту.

Внутренняя поверхность бедер девушки была покрыта свежими потоками. Теперь не спермы, а ее собственными выделениями. Марис принялся трахать девушку, думая о том, сколько же членов побывала в ее дырочках, пока он был за стенкой. При этом никакой брезгливости парень не чувствовал. Он был возбужден настолько, что ему было все равно кого трахать в этот момент.

Инга перестала помогать себе ладошкой, и теперь просто опиралась на обе руки. Ей нравилось, как я двигаюсь! — подумал Марис, — И ей явно нравилось, как используют её рот. Вдруг Марису стало досадно от ощущения, что он опять кончит быстро. Парень покинул Ингину киску и вернулся к месту наблюдения. Ротика девушки видно не было, только две мужские задницы. Ей явно совали в рот оба члена если не одновременно, то по очереди. Значит их четверо, подумал Марис. Зрелища, которым можно было наслаждаться, здесь не было. Ракурс не тот. Чтобы справиться с досадой, юноша возвратился, и начал любоваться позой Инги. В ее распахнутой моему взору попке он вдруг прочел ту же мольбу, с которой Инга хотела сосать тот толстый член! Баночка, из которой ее смазывали хозяева этого дома, валялась тут же. Видимо, сразу Марис ее не заметил.

В попку! — решил он, и, смазав, загнал туда свой член.

Инга взвизгнула так, что ее было слышно из-за стены. Но звук тут же стал глухим — парни с той стороны строго следили за тем, чтобы ротик девушки был занят.

Кончил Марис с закрытыми глазами, на излете движения вперед, и не сразу понял, что изменилось. Лаза в стене не было. Заслонка была полностью закрыта. Инга была полностью по эту сторону. Обеими руками она размазывала по закрытым глазам сперму. Девушка не отплевывалась и не облизывалась. Когда к ней вернулась способность смотреть, она просто сказала:

— Сейчас нас отпустят... Все двери уже открыты.